

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Ирина ЖИРНОВА, «Красная звезда».

Фото автора.



В госпитальной палате у окна на койке спит усталый, бледный молодой человек. Руку стягивает аппарат Илизарова, ноги - в гипсе и бинтах. Услышав шаги, он открывает глаза, но не произносит ни слова: уже привык, что кто-то постоянно заходит - медики, руководство госпиталя, представители общественных организаций. Узнав, что я журналист военной газеты, даже не удивляется и соглашается поговорить о том, что случилось с ним, капитаном Денисом Сидристым, на войне в Южной Осетии. Хотя вспоминать те события нелегко, он начинает рассказывать, тщательно подбирая слова. Создается такое впечатление, что он мгновенно оказывается за сотни километров от этой тихой палаты. И вновь переживает тот бой, в котором получил тяжелые ранения. Но не о себе рассказывает капитан - о бое, о раненых и погибших товарищах, о зверствах, которые чинили грузинские военные на южноосетинской земле. И героем себя совершенно не чувствует, хотя уже знает: за особые заслуги и личный героизм награжден орденом Мужества.

В его судьбе не было ничего особенного, все как у многих: родился в небольшом городке в Архангельской области. Примером для него стал старший брат, который сначала окончил суворовское училище, потом стал кадровым военным. Вот и младший, глядя на него, подумывал об армии, о карьере военного. Но не сразу он решил стать офицером, сначала хотел только срочную отслужить после школы. Брат настаивал, рассказывал о службе и в конце концов убедил: младший подал заявление в военкомат, прошел все комиссии. Поступил в Ленинградское зенитно-ракетное училище, успешно его окончил, прибыл к первому месту службы в Армению, в город Гюмри. В конце 2001-го попал в Чечню, где и прослужил 2,5 года. После небольшого перерыва снова вернулся туда еще на 2,5 года. А потом уже был город Прохладный, 135-й мотострелковый полк, где капитан Сидристый служит и по сей день в качестве командира роты.

- Мы были на учениях, - начинает рассказ капитан Сидристый. - Это относительно недалеко от столицы Южной Осетии. Нижний Зарамах - природный заповедник Северной Осетии. Вот там после плановых учений и стояли лагерем, но 7 августа ночью пришла команда на выдвижение к Цхинвалу. Подняли нас по тревоге - и на марш. Прибыли, разместились, а уже 8 августа утром там полыхнуло с такой силой, что многие даже растерялись. Нет, все понимали, что грузины что-то готовят, но трудно было даже представить то, что мы увидели. Сразу после полуночи начался массированный обстрел города и позиций миротворцев. Били из всех видов оружия, включая системы залпового огня.

У полка была четкая задача - выдвинуться к миротворцам и помочь им в обороне. Все отдавали себе отчет в том, что среди них уже наверняка есть пострадавшие. Да и вообще трудно ребятам приходится, не смогут они справиться штатным составом с грузинским спецназом под шквальным огнем «Градов», артиллерии и авиации. В город ушли наши разведчики и танки, начала работать и артиллерия. Но грузины бросили на город большое количество бронетехники. И это для мотострелков стало настоящей проблемой, с которой надо было что-то делать. Собственно, времени на раздумья уже не было. Утром прошло совещание, на котором каждой роте была поставлена конкретная задача. Уже в 10 утра мы выдвинулись в сторону Цхинвала.

Полк занял высоту, а под ними проходила дорога в южноосетинскую столицу. Всего несколько километров, но из-за непрекращающихся обстрелов она превратилась в «Дорогу жизни», связывая защитников города и рвущихся к ним на помощь бойцов из 135-го полка.

- Задача была, - продолжил капитан, - уйти вправо, чтобы прикрыть другие роты от танков и минометчиков. Впереди, как оказалось, стояло три грузинских танка, которые, перемещаясь, прицельно били по нашим ребятам. На наших глазах роту рассеяли, только один взвод успел прорваться. Но с их позиций им грузин было не видно, не могли они стрелять, чтобы помочь другим ротам, которые должны были выйти вслед.

Вскоре грузинская артиллерия вычислила полковые позиции и начала бить уже почти по ним. Снаряды падали все ближе, так что дальше ждать не имело смысла. Командование приняло решение идти другой дорогой, которая шла севернее. Ехать пришлось через лес, в обход. Едва полк покинул высоту, как вражеская артиллерия ударила по ней. Командиры сработали на опережение, уберегли личный состав и технику. После успешного марш-броска обе роты вышли на северную окраину Цхинвала. Город производил удручающее впечатление: ни одного человека из местных жителей русские мотострелки не увидели. Только на въезде встретился им древний старик с внуком, который молча смотрел на русских солдат и офицеров. У них и сил уже не осталось, чтобы радоваться. Ведь с приходом Российской армии весь этот ужас должен будет закончиться. А больше никого и не было: все осетины после начала обстрелов спустились в подвалы жилых домов, спасаясь от пуль и рвущихся повсюду снарядов. Но мотострелки спешили под вой канонады на помощь товарищам.

Мимо мелькали многоэтажные дома, дорога начала петлять. Впереди шла вторая рота, за ней - БТР с оперативной группой, а замыкала колонну третья рота. Они почти уже добрались до миротворцев, но у перекрестка, пропустив роту, по БТР ударили шквальным огнем из минометов.

- Мы остановились, спрыгнули с брони, - говорит Сидристый, - рассредоточились и открыли ответный огонь. Сам я вместе с двумя товарищами - замкомвзвода и старшиной - находился на броне. Как только началась стрельба, мы спешили. Старшина не успел - убили его, а мы с замкомвзвода заняли позиции по обе стороны БМП. Я оказался слева, в кювете, откуда и начал стрелять по зданию. А вокруг - пули, осколки свистят, трудно понять, где свои. Меняю магазин в автомате, оборачиваюсь - а у меня за спиной в 3-4-х метрах два грузина сидят. С оружием, стреляют из окопчика у забора. Собственно, что это грузины, я не сразу понял. Мы знали, что осетинские ополченцы носят в качестве опознавательного знака двойную повязку из бинтов, у нас такая же, но одинарная. А у этих вроде ничего подобного нет, но я их полностью и не вижу. Кричу им: «Мужики, вы наши?» А они в ответ ухмыляться начали, что-то на своем языке ответили и начали оружие в мою сторону поднимать. Счет пошел на секунды! Но сказала армейская выучка. Реакция доведена до автоматизма. Вскочил в полный рост и весь магазин в них выпустил. Они чуть замешкались, а потому только один из них успел в мою сторону выстрелить. Вот их отметка - четыре пули в руку вошли, но в тот момент я даже боли не почувствовал. Конечно, и бронезилет помог, других ранений не было.

Но раны считают после боя, а пока рядом находились сослуживцы, ждали помощи миротворцы, которым, судя по плотности огня, досталось по полной. И капитан выскочил на дорогу, опустился под прикрытие гусеницы БМП и продолжил стрелять. Благо, правая рука не пострадала, а раненая левая не мешала. Минут десять все шло хорошо, но грузины заметили, откуда идет стрельба, и скорректировали огонь. Денис почувствовал резкий толчок в правую ногу, посмотрел вниз и понял, что кость перебита. Ногу вывернуло, пуля вышла и навывлет ранила и левую ногу. Он заполз за БМП, стал стучать по корпусу. Открылась задняя дверца, и экипаж затащил раненого капитана внутрь. Тут же вкололи промедол, наложили жгуты и отвезли в лагерь. В неразберихе боя трудно было понять, где находится госпиталь, но на высоте видны были российские части. Там на медицинской машине другого полка раненого Сидристого доставили в госпиталь МЧС, а потом вместе с другими ранеными отправили во Владикавказ. Потом был Ростов, затем Москва. И вот теперь предстоят операции и лечение в Главном военном клиническом госпитале имени Н.Н. Бурденко.

- Врачи к нам замечательно относятся, - впервые улыбается раненый капитан, - делают все возможное. Но только с рукой придется месяца полтора в гипсе полежать. С ногой сложнее - будет операция: кость раздроблена, нерв перебит. Вторая нога сама заживет, там все нормально. Медики говорят, что все будет хорошо, просто нужно время. Я хочу вернуться в полк, - говорит на прощание Денис Сидристый. - Понимаю, что для этого нужно время, но постараюсь сделать это как можно скорее. А вообще-то я очень скучаю по полку. Вот подлечусь и вернусь в Прохладный, потому что жизнь и служба продолжаются.

http://www.redstar.ru/2008/09/03_09/2_03.html